

Сюнь И, которого они считали столь опасным, сейчас находился в лесу за городом. На его лице играла едва уловимая улыбка, руки были спрятаны за спину, и он выглядел как образцовый благородный муж. Тот, кто не знал его, никогда бы не связал его с беспощадным Повелителем оборотней.

— Ну что, ты решил, стоит ли нам сотрудничать?

Он произнес это с улыбкой, переведя взгляд на огромного зверя Цзилинь перед собой. В голосе слышались нотки переговоров, но выражение лица говорило о том, что он уже уверен в согласии зверя.

Цзилинь смотрел на Сюнь И яростным взглядом. Мгновение спустя вокруг него засиял голубой ореол, и он медленно начал менять форму, принимая человеческий облик.

Волосы были небрежно собраны на затылке, а свободные пряди свисали вниз, сочетаясь со светло-голубой одеждой. Вокруг него парило несколько призрачных голубых огней.

Сюнь И, не дождавшись ответа, продолжил:

— Сейчас перерождение Чан Цзиня находится вместе с Чи Юем, а нынешний Повелитель драконов — Чан Яо. Это значит, что клан Демонов и клан Драконов обязательно объединятся. Да, сейчас они, конечно, не станут нападать на ваш клан Призраков, но когда они найдут способ уничтожить мой клан Оборотней, следующей жертвой станите именно вы. Поэтому твой лучший выбор — сотрудничать со мной, Король призраков.

С этими словами он протянул руку человеку перед собой. Тань Яо поднял глаза и посмотрел на него глубоким взглядом. Спустя некоторое время он тоже протянул руку, но не для того, чтобы пожать руку Сюнь И, а чтобы слегка оттолкнуть её, и с издевкой произнес:

— Не нужно.

— Не нужно? Ты столько лет ходил к утесу Чжиди, разве не ради того, чтобы найти потерянные воспоминания? Теперь я привел к тебе перерождение Чан Цзиня, позволив тебе восстановить воспоминания о ваших встречах и расставаниях. Разве это не помощь?

Сюнь И и Чан Цзинь были двоюродными братьями и поддерживали неплохие отношения, поэтому он, естественно, слышал о звере Цзилинь от Чан Цзиня. Однако он не знал, что зверь Цзилинь заточен под утесом Чжиди, пока случайно не встретил его, заточив там же Вэнь Хуая.

К его удивлению, этот легендарный зверь Цзилинь, известный своей жестокостью, оказался еще и лидером клана Призраков. Этот секрет, вероятно, был известен лишь единицам.

Тань Яо спокойно смотрел в сторону городских ворот, игнорируя слова Сюнь И. Тот, не сдаваясь, продолжил:

— Тань Яо, разве ты не хочешь заполучить Чан Цзиня? Ты же видишь, нынешний Чан Цзинь уже не тот, что был раньше. Разве ты не хочешь, чтобы он вернулся к прежнему состоянию? Давай объединимся. Твоя цель — Чан Цзинь, а моя — сила Демонов. Наши цели не противоречат друг другу.

Тань Яо сделал несколько шагов вперед, не утруждая себя объяснениями того, что его походы к утесу Чжиди были не только ради поиска потерянных воспоминаний. Сюнь И окликнул его, и он остановился, произнеся без всякого тепла:

— Я уже сказал, не нужно. Если я захочу получить его, у меня найдутся свои способы.

Сюнь И, не скрывая досады, сжал кулаки. Внутри него снова начала бурлить нестабильная сила Демонов. Преодолев порыв, он развернулся и исчез в лесу.

В городской гостинице Чан Буянь и его спутники обсудили ситуацию, но так и не пришли к конкретному решению. Сюнь И столкнул Чан Буяня в утес Чжиди, вероятно, чтобы тот встретился со зверем Цзилинь. Но что дальше? Если зверь Цзилинь заберет Чан Буяня, какой в этом прок для Сюнь И? Или, может быть, у зверя Цзилинь есть способ вернуть Чан Буяню способности Чан Цзиня?

— Чи Юй, ты не хочешь, чтобы я восстановил свои способности?

Когда в комнате остались только Чан Буянь и Чи Юй, первый, лежа на столе, задал этот вопрос. В глубине души он уже давно догадывался: каждый раз, когда заходила речь о восстановлении способностей, Чи Юй становился серьезным.

— Тогда я спрошу тебя: ты хочешь восстановить их?

— Хочу.

Чан Буянь ответил без колебаний. Чи Юй же заколебался:

— Почему?

— С моими нынешними скудными способностями я совершенно бесполезен. Сюнь И уже получил половину силы Демонов и ведет за собой весь клан Оборотней. Если дело дойдет до прямого столкновения, я не хочу быть просто обузой.

Конечно, изначально Чан Буянь хотел восстановить способности Чан Цзиня, чтобы иметь возможность наконец одолеть Чи Юя, но об этом он решил умолчать.

— Ты никогда не был обузой. Ты всегда справлялся отлично.

Чан Буянь протянул руку и накрыл ладонь Чи Юя, сказав серьезно:

— Чи Юй, что тебя на самом деле беспокоит?

— Этот хаос... — Чи Юй посмотрел на Чан Буяня, отчеканивая каждое слово. — Я хочу, чтобы ты остался в стороне.

— Но я уже втянут в это. Как я могу остаться в стороне? Чан Цзинь сто лет назад и я сейчас — это один и тот же человек, пусть и разделенные одной жизнью. Конечно, если бы я не встретил тебя и не узнал о прошлом, я, возможно, просто проводил бы дни в городе Ханьюй, предаваясь праздности и безделью. Но, Чи Юй, если бы у меня был выбор, я бы точно не выбрал такую жизнь.

Чи Юй замер. Он всегда хотел, чтобы Чан Буянь прожил эту жизнь беззаботно, но не задумывался о том, желает ли этого сам Чан Буянь. С отчаянием он опустил голову и вздохнул. Возможно, тот прав: раз уж он оказался в этой игре, как можно теперь остаться в стороне?

— Хорошо, я уважаю твой выбор. Но восстановление способностей — это не то, что можно сделать просто по желанию. Если это не выйдет, я надеюсь, ты не будешь настаивать.

Чан Буянь кивнул и собрался подойти к окну, но едва пошевелился, как в пояснице пронзила боль. Он сердито посмотрел на виновника, который стоял рядом с невинным видом. В такие моменты лучше молчать, иначе он вспылит, и будет еще хуже.

После дня отдыха в комнате состояние Чан Буяня немного улучшилось. За ужином он заметил, что все выглядят озабоченными, и предложил после еды прогуляться, чтобы развеяться.

Юнь Цин уже узнал от Сяо Лянь о произошедшем. Он был потрясен, узнав, что их наследник является перерождением Повелителя драконов, и шокирован тем, что все вокруг — не люди. Будучи от природы пугливым, он едва не потерял сознание.

— Кстати, Юнь Цин, ты отправил письмо, которое я тебе дал?

Днем Чан Буянь написал письмо и попросил Юнь Цина отправить его в поместье князя Чана в город Ханьюй. Он уехал давно, и нужно было дать весточку родителям, чтобы те не волновались.

— Уже отправлено, Ваше Высочество. Но даже если княгиня прочитает письмо, она, скорее всего, все равно будет в ярости. Ваше Высочество, я предвижу, что по возвращении нам достанется.

Чан Буянь знал вспыльчивый характер своей матери, но, если бы ему пришлось выбирать снова, он поступил бы так же. А что касается того, насколько сильно ему достанется, он решил разбираться с этим потом.

Был уже ноябрь, и до Нового года оставалось чуть больше месяца. Праздничной атмосферы еще не чувствовалось, но холод был вполне ощутим.

Чи Юй заметил, как Чан Буянь съежился от порыва холодного ветра, и протянул руку, поправляя ему воротник и затягивая шнурки плаща потуже. Чан Буянь стоял на месте, щеки его покраснели, и он, опустив глаза, наблюдал за длинными пальцами Чи Юя.

Юнь Цин был озадачен. Почему его господин сегодня ведет себя так странно? Обычно, если бы Чи Юй сделал что-то подобное, он бы от радости подпрыгнул до небес. А сейчас он такой тихий, даже выглядит послушным, будто сглазили кого.

Юнь Цин волновался, но Чан Буянь не знал об этих его мыслях. Он не был сглажен, просто, когда Чи Юй приближался, он невольно вспоминал вчерашнее, особенно глядя на его пальцы, и в голове оставались лишь неприличные картины.

Чи Юй заметил его выражение и усмехнулся. Сяо Лянь могла быть уверена, что, несмотря на кучу нерешенных проблем, настроение ее господина сегодня было отличным.

Чан Яо из-за того, что случилось с Чан Цзинем в прошлом, не любила Чи Юя. Если бы могла, она бы желала, чтобы Чан Буянь никогда больше не пересекался с ним ни в этой, ни в следующих жизнях.

Но многим вещам невозможно помешать. Она знала, что если будет насильно выступать против союза Чан Буяня и Чи Юя, это причинит Чан Буяню лишь боль и страдания. Поэтому она могла лишь делать вид, что не замечает ничего.

Но если они смогут так жить счастливо, это тоже хорошо. Она молча подняла голову и посмотрела на ночное небо. Ее собственные чувства были разрушены, и она надеялась, что Чан

Цзинь будет счастлив.

— Ого, небесные фонарики!

<http://bllate.org/book/16927/1559472>